

СВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА И БЫТ ТАТАР ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

(вторая половина XIX – начало XX вв.)

*Автор Э. Г. Касимова
научный сотрудник отдела краеведения Кировского областного
краеведческого музея, кандидат исторических наук*

К середине XIX в. в Вятской губернии проживало 89630 татар, их них в Малмыжском уезде 41897 чел., в Елабужском – 28411 чел., в Уржумском – 6471 чел., в Сарапульском – 4963 чел., в Глазовском – 4621 чел., в Слободском – 3267 чел.¹ Основная их масса проживала в сельской местности. По данным на 1857 г., в городах Вятской губернии насчитывалось всего 305 татар.² В начале XX в. количество татар увеличивается до 131460 чел., в том числе 3205 чел. проживали в городах Вятской губернии.³

Основным занятием татар Вятской губернии, как и всего населения нашего края, было земледелие. Но татары отличались самым низким количеством земли – 12,3 десятины на двор.⁴ Из-за недостаточного земельного надела татары были вынуждены обращаться к различным занятиям. Одним из самых распространенных была торговля, в основном мелочная, галантерейным товаром. Сотни торговцев ездили по деревням, по сельским торжкам и базарам и продавали нитки, мыло, анилиновые красители, другие товары, или обменивали их на продукты сельского хозяйства или ремесленные изделия. Занимались торговлей и в городах, также галантерейными товарами, а также фруктами, напр., яблоками, виноградом, лимонами и т.д. Согласно «Журналу генеральной проверки торговых и промышленных заведений г. Вятки» за 1878 г., татары были владельцами трех небольших торговых точек, из которых одна занималась продажей галантерейных товаров и две - торговлей фруктами.⁵ Были и более крупные торговцы, в том числе торгующие по свидетельствам купцов I, II, Шгильдии. По данным на 1861 г., они проживали в Елабужском, Малмыжском, Сарапульском, Уржумском уездах, причем преобладали купцы Шгильдии, впрочем, в Малмыжском уезде одно семейство было записано в купцы I гильдии, а двое – II гильдии.⁶

Занимались татары и производственной деятельностью. В окладных книгах за 1880 г. упоминаются, в частности, 4 бумагопрядильные фабрики, основанные еще в середине XIX в., владельцами которых были татары.⁷ Годовое производство на основанном в 1886 г. при сельце Терсях Елабужского уезда фосфоро-спичечном заводе землевладельца майора Бинтемира Мурзы Абдараманчикова достигало в 1890 г. 7800 руб.⁸ Также были предприятия валяно-сапожные, лесопильный завод, канатно-прядильные заведения. Все же большинство предприятий, владельцами которых были татары, относились к числу мелких – разнообразные мастерские, небольшие заводы, мельницы.

Традиционно татарские дома были деревянные, срубные, среднерусской планировки, с двускатными крышами, на юге губернии была

характерна покоеобразная застройка. У проживавших в Слободском и Глазовском уездах татар бытовали двухэтажные дома, в том числе полукаменные, встречались и полностью кирпичные постройки. Дома были как с двухскатной, так и с четырехскатной крышей. Дореволюционные авторы отмечали, что татарские дома выше, чем русские, с большим числом окон. Отличительной чертой народной татарской архитектуры, особенно на юге губернии, была полихромная окраска домов. Своеобразным был традиционный татарский интерьер. Дом делился на две части – «черную» половину (в частности, в ней располагалась кухня) и «белую», которые разделялись перегородками или стеной. Характерной чертой татарских изб было то, уже в XIX в. преобладала в них топка печей «по-белому».

В татарском доме было обычно две печи – одна, хлебопекарная, напоминающая русскую печь, но не такая массивная и со вмазанным с боку печи котлом, находилась в «черной» половине – на кухне; в «белой» же половине с середины XIX в. устанавливалась отдельная печь, преимущественно «голландка». Мебели было мало – вдоль стен находились деревянные нары, на которых ночью спали, а днем, убрав постельные принадлежности, здесь же ели, занимались домашними хлопотами. В простенке между окнами устанавливался стол, за которым обычно не ели, а использовали его как место для посуды. Стены, простенки, сама комната декорировалась и делилась тканями, вышитыми или покупными занавесками, намазлыками. Пол всегда прикрывали, обычно половиками. Стены украшали своеобразные картины – «шамаил» (чепецкие татары называли их «дога») с витиевато выполненными изречениями из Корана и изображениями мечетей или растительным орнаментом, призванные оберегать мир и покой дома. Они первоначально были рукописными, а с конца XIX появились и типографского производства. Важным элементом интерьера татарского дома служили сундуки с плоской крышкой; предпочтенье отдавалось ярко окрашенным, с ромбическим орнаментом, или обшитым жестью, с «морозным» узором. К концу XIX в. в интерьере татарского дома появляются элементы городской, европейской обстановки – настенные зеркала и часы, кровати, столы со стульями, шкафы для посуды, т.п. Одной из причин достаточно быстрого проникновения этих элементов в традиционное татарское жилище стало распространение у татар отхожих промыслов.

Своеобразным центром татарского поселения была мечеть, высокий шпиль ее минарета был архитектурной доминантой. Мечети были в основном деревянные, хотя встречались и каменные, строились они на деньги самих крестьян или кого-либо из богатых татар – благотворителей.

Специфической чертой татарской культуры являлось наличие у татар с давних пор письменного языка и развитой традиционной системы конфессионального образования. В каждом селении при мечети имелась мусульманская начальная школа – мектеп, так что нередко были случаи, когда в одной деревне было несколько школ. Содержались они за счет населения, из государственной казны денег на их содержание не выделялось. В обязанности муллы входило обучение детей прихожан, при этом мулла или

кто-либо из его близких родственников учил мальчиков, а жена муллы или его родственница – девочек. Мальчики и девочки обучались отдельно, даже в разных помещениях. Обучение велось по Корану и азбуке «Алифбе». Недостатком данных школ было малое внимание собственно татарскому языку, светским наукам, не изучался русский язык. Основную массу учеников составляли дети от 8 до 14 лет.

При желании обучение можно было продолжить в учебных заведениях повышенного типа - медресе, которые имелись в Вятской губернии в уездах Малмыжском (наиболее известные – в деревни Тюньтерь и Маскара) и Сарапульском (самое известное – Иж-Бобьинское). Но обучаться в них могли только мальчики.

С начала XX в., особенно после Первой русской революции, в татарском образовании появился ряд новых явлений. Больше стало учителей, не являющихся духовными лицами, а занимающихся только обучением детей. Звание учителя начальной школы – мугаллима- можно было получить, выдержав специальный экзамен в Оренбургском магометанском духовном правлении. Образование учителя мусульманских школ получали в основном в медресе Вятской губернии, а также в Пермских, Оренбургских, Уфимских. Выходили из употребления рукописные учебники, им на смену приходили учебники на татарском языке, изданные в типографиях Казани, Оренбурга, Уфы. Больше внимания стало уделяться образованию девочек, и в деревне Иж-Бобья Сарапульского уезда было создано специальное учебное заведение повышенного типа для девочек.

«Правилами о мерах к образованию инородцев», утвержденными 26 марта 1870 г.⁹, контроль над татарскими конфессиональными школами передавался Министерству народного образования (далее - МНП) и возлагался непосредственно на инспекторов (позднее – директоров) народных училищ. Причем, как в 1892 г. в уточнили в МВД, право открывать новые мектепе и медресе обладал только директор народных училищ.¹⁰ В обязанность инспекторов народных училищ в 1903 г. вводится посещение ими регулярно мусульманских конфессиональных школ и составление два раза в год отчетов об этом директору народных училищ, который со своими замечаниями направлял их попечителю соответствующего учебного округа (Вятская губерния входила в Казанский учебный округ).

В пореформенный период как альтернатива мусульманскому конфессиональному образованию, к которому власти относились с недоверием, создавались русско-татарские школы, основной задачей которых было воспитание мусульманских детей в духе лояльности государству. Создавались они на основании этих же «Правил о мерах к образованию инородцев», утвержденных 26.03.1870 г. Первоначально обучение в них шло на татарском языке, который затем заменялся русским и на татарском языке преподавались лишь сам татарский язык и мусульманское вероучение; вероучителем обычно был местный мулла. В 1876 г. для подготовки учителей в русско-татарские школы в Казани была открыта татарская учительская семинария.

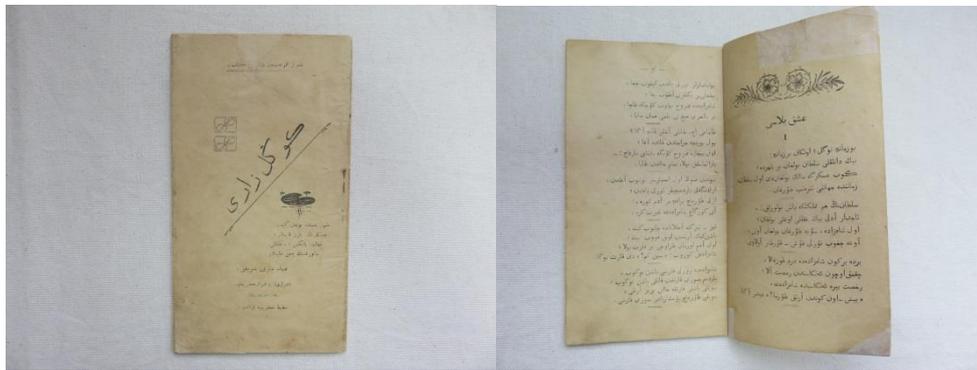
Русско-татарские школы, как и русско-башкирские, в Казанском учебном округе формально находились в ведении инспектора татарских, киргизских и башкирских школ. После ликвидации этой должности в 1889 году были переданы в ведение дирекций народных училищ соответствующих губерний. К этому времени в Вятской губернии было три таких училища: Кошкинское в Малмыжском уезде (позднее из-за нехватки желающих учиться в нем оно было переведено в г. Малмыж), при Ижевском заводе в Сарапульском и Агрызское в Елабужском.¹¹

В 1891 г. в ведении Вятской учебной дирекции было 36 школ, предназначенных специально для «инородцев», в том числе 5 татарских. Кроме того, в 57 начальных народных училищах Глазовского, Елабужского, Малмыжского и Слободского уездов учились мальчики и девочки, «принадлежавшие частично к русскому, частью инородческим племенам и по преимуществу вотскому»¹². В этих школах обучалось 3925 мальчиков и 188 девочек, из которых татар было 248 мальчиков и 8 девочек.¹³ К 1904 г. в школах для начального народного образования светского характера обучалось 760 татар.¹⁴

Из анализа деятельности Вятской дирекции по созданию русско-татарских школ можно сделать вывод, что какой-либо последовательной постепенной работы в этом направлении не велось. Сами татары в своей основной массе к таким школам относились негативно, видя в них орудие русификации.

Количество татар, обучавшихся в других учебных заведениях, было совсем невелико – в 1903 г. в средних учебных заведениях МНП училось 8 татар, в городских училищах и прогимназиях и профессиональных учебных заведениях – по 1.¹⁵ К 1906 г. их число увеличилось: в городских училищах и прогимназиях обучалось 5 татар, в средних учебных заведениях – 13, в профессиональных учебных заведениях – 2.¹⁶

Довольно высокий уровень грамотности татарского населения предопределил и распространение среди них книг. Еще указом от 15.12.1800 г. были сняты ограничения на публикацию в России мусульманской литературы. Но существовали строгие цензурные ограничения, издание литературы на татарском языке находилось под строгим контролем. С 1874 г. контролировать печатную мусульманскую продукцию поручается Санкт-Петербургскому цензурному комитету, в состав которого входили ученые – востоковеды. Большинство издаваемой в тот период литературы носило религиозный характер, но издавались и светские произведения, особенно распространены были поэтические сказания о Тахире и Зухре, Лейле и Меджнуне, книги по различным отраслям знаний.

*НажибДумави. Сборник стихов на татарском языке «Шигирлар»
Напечатано в типографии «Т.Д. Бр. Каримовы», Казань, 1913 г. Из фондов музея.*

В течение долгого времени не разрешалось татарам издавать свои газеты. Потребность в периодическом печатном издании отчасти восполнялась издаваемым с 1857 г. в Казани «Татарским календарем». Лишь с 1883 г. начала выходить издаваемая в Бахчисарае И. Гаспринским газета «Терджуман», которая до 1905 г. была единственным татарским периодическим изданием. Выписывали ее и в Вятской губернии. По данным на 1898 г., его получали в Елабужском и Сарапульском уездах (по 3 экз.), в Уржумском (2 экз.), г.Слобдском (1экз.).¹⁷

После Первой русской революции начинается новый этап в развитие татарской культурной жизни. Он характеризовался, в том числе, и появлением и распространением даже среди крестьянской массы периодических изданий, литературы светского содержания (популярными становятся произведения Г. Тукая, К. Насыри, др.), возникновением специализированных учреждений, направленных, в том числе, и на поднятие культурного уровня татарской массы (Сарапульское мусульманское общество, мусульманские библиотеки). Активизировалась деятельность Вятского губернского и уездных земств, направленная на развитие сети школьного образования среди татарского населения, в целом возрастает количество русско-татарских школ, начинает изменяться отношение к ним со стороны основной массы татар.

¹ Советская этнография. 1980. №4. С.35-36.

² Д.М.Исхаков. Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XX вв.). Казань, 1993. С.74.

³ Памятная книжка Вятской губернии на 1904 г. Вятка, 1903. С.

⁴ Материалы по статистике Вятской губернии. Т.ХII., Ч.II. Вятка, 1900. С.51.

⁵ См.: ГАКО. Ф. 628. Оп. 2. Д. 707.

⁶ См.: Там же. Ф.574. Оп. 1. Д. 103.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 902

⁸ Там же. Д. 1235.

⁹ ГАКО. Ф. 205. Оп. 2.Д. 1655. Л.44.

¹⁰ Там же. – Л.1.

¹¹ Там же. – Д. 2070.

¹² Там же. – Ф. 574.. – Оп.1. – Д.1840. – Л.103.

¹³ Там же.

¹⁴ ПКВГ на 1904 г. – Вятка, 1903.

¹⁵ ПКВГ на 1904 г. Вятка, 1903. С. 164.

¹⁶ ГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 660. Л.84-86.

¹⁷ Там же. Д.291.